

Котел Небесного Похитителя

Молодой господин Цзи слегка улыбнулся:

— Мелкий паршивец Ван, я сразу понял, что ты задумал, я лишь подыгрывал тебе, чтобы подразнить тебя. Какая Пилюля Долголетия, наш Клан уже давно получил ее! Зачем мне зря тратить здесь деньги? Я слышал, что ваш Величественный Клан за эти годы заработал целое состояние сомнительными методами, так что я думаю, что вы, ребята, лучше подходите на роль одураченного покупателя, ха-ха-ха!

Вовремя и неожиданно покинув торги, Цзи Сань мог позволить себе поиздеваться над противником. После его слов в зале тут же поднялся гвалт. Разумеется, отпрыски великих кланов часто интриговали друг против друга. Сперва все думали, что Ван Тэн играл с молодым господином Цзи, как кошка с мышкой. Но никто и подумать не мог, что в дураках окажется Величественный Клан!

Ван Тэн был поражен. Он сомневался в правдивости слов противника, но, в любом случае, платить теперь нужно было Ван Тэну!

Хотя пилюли на торги выставил его клан, не мог же он во всеуслышанье в этом признаться! Их же буду поносить на чем свет стоит, если слух об этом разнесется по Столице, ведь они коварно повышали цену на собственный товар.

Тогда их деловой репутации придет конец еще до начала продаж Пилюли Долголетия. А Цзи Сань явно собирался проследить за тем, чтобы сделка была совершена честь по чести!

Злобная гримаса исказила лицо Ван Тэна. Ему оставалось лишь заплатить. Хорошо, что у Ван Тэна водились деньги. Вместе со своими приспешниками, он вполне мог собрать сто двадцать миллионов и не упасть в грязь лицом.

На сердце у него кошки скребли. Хотя большая часть суммы все равно должна была вернуться ему в карман, Павильон Цзямэнлин все же забирал двадцать процентов в качестве комиссии. Обычно он забирал десять процентов, но Ван Тэн выставил пилюли анонимно, чтобы не афишировать свое имя. В таких случаях Павильон получал двадцать процентов от суммы продажи; повышенная комиссия объяснялась более высокими рисками, связанными с анонимностью.

В итоге, Ван Тэн, хоть и смог в некотором смысле прорекламирровать Пилюлю Долголетия, потерял сорок четыре миллиона, да еще и опозорился перед молодым господином Цзи.

Еще немного, и Ван Тэн бы расплакался от злости. Он мог смириться с таким исходом! Ван Тэн очень хорошо понимал, каков молодой господин Цзи. Этому парню нравилось рисоваться, привлекать внимание и выставлять напоказ свой элегантный стиль, но вот притворщик или интриган из него был никакой. Он явно не притворялся, когда изо всех сил старался заполнить пилюлю всего несколько минут назад. Что заставило его неожиданно сдаться? Вот что озадачило Ван Тэна и не давало ему покоя.

Продажа трех пилюль стала нестоящим аттракционом для собравшихся. Жирная точка в этом фарсе была поставлена после того, как Сыкоу Нань с кислой миной лицом расплатился и забрал товар. Настоящим победителем в этой ситуации стал Павильон Цзямэнлин. Его молодой господин с трудом сдерживал ликования, его лицо просто сияло от радости. Только с одной

этой продажи он получил двадцать процентов, сорок четыре миллиона! Просто грабеж среди бела дня!

За пилюлями последовали два предмета. Оба этих предмета были необычными, их начальные цены составляли свыше шести миллионов. Впрочем, торги за них прошли спокойно. Как бы молодой господин аукционного дома ни раздувал пламя соперничества, атмосфера была уже не та. Все были слегка пресыщены после запоминающихся первых торгов.

— Следующий предмет отличается от предыдущих. Это — котел для выплавки пилюль императорской сферы под названием «Котел Небесного Похитителя», очень редкий предмет. Говорят, что некогда им пользовался король пилюль высокого уровня. Начальная цена — двадцать миллионов святых духовных камней!

На сей раз слова ведущего оживили толпу.

Такой котел был редкостью. Пилюли достать было легко, а вот котлы для их выплавки были куда более редкими товарами. Особенно это касалось котлов высокого качества. В глазах многих представителей младшего поколения явственно читалось желание заполнить этот котел.

Вэй Цзе почувствовал себя неловко. Ранее он дал Цзян Чэню миллион святых духовных камней, а также пообещал, что сможет предложить до пяти миллионов. Однако уровень этого аукциона явно превзошел оценки Дома Вэй. Пять миллионов здесь были мелочью! Начальная цена котла императорской сферы составляла целых двадцать миллионов! Эта заоблачная цена была просто поразительной!

Однако, учитывая то, что это был котел императорской сферы, цена была высокой, но не запредельной. На лицах многих присутствующих можно было прочесть беспокойство и энтузиазм. Все хотели заполнить этот лот. Даже Цзян Чэнь почувствовал прилив возбуждения. Он так много лет выплавлял пилюли, но единственный хороший котел для пилюль, который у него когда-либо был, был одним из пяти сокровищ Королевского Дворца Пилюль — Котел Небесного Плетения. В Области Мириады этот котел действительно считался лучшим из лучших. Однако до уровня Лазурной Столицы он не совсем дотягивал.

Теперь, когда Цзян Чэнь увидел это сокровище императорской сферы, реликвию короля пилюль высокого уровня, он сразу понял, что этот котел был как минимум на два уровня выше его котла. Он просто должен был побороться за этот котел. Это был единственный предмет из представленных на аукционе, который действительно вызвал неподдельный интерес Цзян Чэня. Двадцать миллионов святых духовных камней были бы астрономической суммой для Цзян Чэня в его бытность в Области Мириады. Но после битвы в Долине Вопля Младенца он собрал кольца-хранилища примерно у четырех тысяч человек. В пересчете духовных камней, которые у него были, на святые духовные камни, в общей сумме у него выходило несколько сотен миллионов святых духовных камней. Естественно, он мог позволить себе потратить двадцать миллионов!

— Предлагаю двадцать один миллион!

— Предлагаю двадцать три миллиона!

— Предлагаю двадцать пять миллионов!

— Предлагаю тридцать миллионов...

Богатые люди Столицы снова демонстрировали свой нрав; они называли огромные суммы с такой непринужденностью, словно речь шла не о духовных камнях, а об обычных камушках, валяющихся на улице. Цзян Чэню было попросту не вклиниться между предложениями этих богачей. Вскоре цена дошла аж до сорока миллионов.

Безумцы, просто безумцы! Цзян Чэнь выругался про себя. Деньги у него были, но проблема была в низком статусе. Если бы он предложил слишком высокую цену, он бы непременно привлек лишнее внимание. Соревноваться с потомками великих кланов было не с руки не то, что ему, а, пожалуй, даже Вэй Цзе.

Цзян Чэнь ничего не мог поделать. Все участники торгов были из великих кланов. В такой огромной столице с территориями, простирающимися на миллионы миль, ресурсы были неисчислимы, но те, кто контролировал подавляющее большинство этих ресурсов, все же были членами двадцати восьми великих кланов. Из этого можно было сделать вывод, что каждый великий клан был все равно, что царь в своих владениях. Эти отпрыски великих кланов могли предложить любую сумму, какую бы они ни пожелали, если, конечно, они считали ее приемлемой.

В противном случае цена за три Пилюли Долголетия не достигла бы ста двадцати миллионов. Те торги закончились битвой между Величественным Кланом и Кланом Извивающегося Дракона, но сначала это было открытое соревнование между несколькими отпрысками великих кланов. То же самое было и с этим котлом. Эти парни остервенело предлагали все большую цену, потому что им это нравилось, потому что они считали это приемлемым. Одно предложение в мгновение ока сменяло другое.

Цзян Чэнь был подавлен. Дело не в том, что он не мог себе позволить такие траты, но было бы действительно неразумно соревноваться в богатстве с этими парнями. Самым важным было то, что, как посторонний, он привлек бы внимание в считанные секунды, если бы его поведение показалось присутствующим слишком наглым. Он мог мгновенно стать всеобщим врагом. Вдруг ему пришло вдохновение. Его взгляд остановился на молодом господине Цзи Сане. Почему бы было не воспользоваться его помощью?

«Молодой господин Цзи Сань, я полон решимости заполучить Котел Небесного Похитителя. Вступите в торги от своего имени и помогите мне их выиграть. Потом я возмещу вам все расходы. Цена на Пилюлю Долголетия высшего уровня остается прежней!»

С его помощью Цзян Чэнь мог избежать лишнего внимания.

Чего Цзян Чэнь не ожидал, так это того, что молодой господин Цзи, который еще недавно несколько скептически относился к нему, внезапно искренне поверит Цзян Чэню, услышав эту просьбу. Если бы у него действительно не было Пилюли Долголетия, то он не осмелился бы обращаться к Цзи Саню с такими просьбами, даже будучи приглашенным королем пилюль Дома Вэй. Молодой господин Цзи снова продемонстрировал нрав богатого наследника и громким голосом произнес:

— У меня сегодня хорошее настроение, мне нравится этот котел. Пятьдесят миллионов. Я ни за что не отступлюсь!

Эта внезапная импульсивность удивила присутствующих. Все уже были свидетелями его крутого нрава, когда он участвовал в торгах против Сыкоу Наня. Никто не хотел сердить этого своенравного богача. Вдруг он опять поднимет цену до заоблачного уровня, а потом резко откажется от торгов? Не будет ли победитель выглядеть круглым дураком? Внезапно голоса

людей, предлагавших цену, стихли один за другим. Во-первых, они не могли позволить себе обидеть Клан Извивающегося Дракона, а во-вторых, неудача Сыкоу Наня все еще была жива в памяти собравшихся. В зале повисла гробовая тишина. Остались двое, которые хотели продолжить торги, но они тоже колебались в нерешительности. То, как Цзи Сань обвел вокруг пальца Сыкоу Наня, трудно было забыть.

<http://tl.rulate.ru/book/27/1111044>